

Каспий – зона соперничества или сотрудничества?

Марина Михалёва

После распада СССР в зоне Каспийского моря, как и на всем евразийском пространстве, изменилась геополитическая ситуация – к традиционным региональным державам России и Ирану добавились три независимых прибрежных государства (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан). Новый период прикаспийского развития стал в значительной степени определяться возрастанием роли региональных межгосударственных связей на основе военно-политических, экономических, социокультурных и иных факторов. Как следствие – трансформация общественно-политических условий повлекла за собой изменение переговорного формата, выведя его на “пятисторонний” уровень, в рамках которого наряду с застарелыми проблемами региона особого внимания потребовали к себе вновь возникшие.

Уникальное геополитическое положение Каспия определило его роль аккумулятора крупных очагов региональных конфликтов на Северном и Южном Кавказе, в Центральной Азии, а также других зонах нестабильности, лежащих на транспортно-транзитных направлениях. Это заставило расширить формат бассейна Каспийского моря, включив в него такие страны, как Армения, Грузия, Турция, Узбекистан, что, по существу, поставило вопрос о новых подходах к системе региональной безопасности, требующих выявления функциональных интересов каждой группы государств для последующей выработки согласованных решений.

Каждое из прикаспийских государств в той или иной мере оказалось вовлеченным в современный процесс глобализации. Многие проблемы глобального характера (терроризм, распространение ОМУ, деятельность транснациональных преступных сообществ, вооруженные конфликты) стали представлять угрозу не толь-

МИХАЛЁВА Марина Александровна – соискатель кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: Каспий, регион, безопасность, конфликт, сотрудничество.

ко национальным интересам, но и сохранению устойчивости региональной системы в целом.

В урегулирование данных проблем стало вовлекаться все большее количество участников.

К тому же, соседний Ближний и Средний Восток, представляя собой самостоятельный конфликтный узел, продолжал оказывать влияние на регион, определяя мозаику и соотношение интересов участников международных отношений в зоне Каспия. Появилось поле многовекторного и многоуровневого соперничества, в рамках которого сформировался “глобальный формат” урегулирования ситуаций и споров вокруг Каспия.

Энергетическая составляющая прикаспийского взаимодействия

Столкнувшись после распада СССР с затяжным экономическим кризисом, государства всевозможными способами стремились уладить комплексы национальных политико-экономических проблем. При этом различный уровень сырьевых запасов, социально-политических и иных возможностей стали в существенной степени оказывать влияние на выработку их внешнеполитических стратегий.

Разрыв технологических и производственных связей между соседями, переход к рыночной экономике в условиях резкого экономического и, в большинстве случаев, политического кризиса привел государства региона к значительному спаду промышленного производства, ориентации стран Каспия на экономически развитые мировые державы. В свою очередь и со стороны внешних сил началась активная работа по установлению политических контактов с новыми независимыми государствами. Добавились внешние составляющие нестабильности в регионе в виде геополитических и геоэкономических интересов крупных мировых игроков – США, Евросоюза, Китая.

Геостратегическая борьба за выбор маршрутов транспортировки нефти явилась наглядной иллюстрацией взаимоотношений основных игроков этой борьбы. Трубопроводы стали мощным

инструментом политического влияния на отдельные государства Прикаспийского региона.

Усложнившаяся международная ситуация, характеризуемая новым соотношением возможностей участвующих в нем акторов, в условиях рыночной конкуренции активизировала действия энергетической дипломатии прикаспийских государств, в том числе и современной России.

Сегодня продолжается активное сотрудничество государств как внутри региона, так и за его пределами благодаря успешной эксплуатации Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) Россия – Казахстан, проектам Атырау – Самара (Россия – Казахстан), Баку – Новороссийск (Россия – Азербайджан). В мае 2007 г. в результате трехсторонней встречи президентов России, Казахстана и Туркменистана появилась договоренность о прокладке нового прикаспийского трубопровода в коридоре существующего “Средняя Азия – Центр-3” в северном направлении – через территорию России для транспортировки углеводородных ресурсов с запада Туркмении, а в декабре 2007 г. в Москве состоялось подписание соответствующего соглашения. В этом же году удалось договориться с болгарскими коллегами о завершении строительства Балканского трубопро-

вода – Бургас – Александрополис. Кроме этого, Болгария (в феврале 2008 г. к ней присоединились Сербия и Венгрия, в апреле – Греция) согласилась проложить часть газопровода “Южный поток” по своей территории. Этот проект стоимостью около 20 млрд. долл. предполагает прокладку труб по дну Черного моря и доставку природного газа из России напрямую в Европу и является прямым конкурентом газопровода *Nabucco* – европейской инициативы по поставке каспийского и среднеазиатского газа в Европу в обход России (через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию).

В то время, когда правительства Болгарии, Венгрии и Сербии заявляют о том, что сделки с российскими топливно-энергетическими компаниями повышают энергетическую безопасность в Европе, в большинстве других европейских стран уверены в увеличивающейся энергетической зависимости от России и видят в этом опасность своим национальным интересам.

Вопрос энергетического сотрудничества остается ключевым на практически всех официальных встречах представителей ЕС и России. Очередной саммит Россия – ЕС, (Хабаровск, май 2009 г.) вновь обозначил особенности позиций сторон к **Энергетической Хартии**. В отличие от своих западноевропейских соседей, настаивающих на развитии взаимодействия исключительно на основе данного документа, Россия предлагает разрабатывать более эффективные инструменты, способные не наносить экономического ущерба как интересам крупных поставщиков энергоресурсов, так и интересам потребителей*.

Например, Украина – транзитный партнер ЕС, ратифицировав данный договор, не раз его нарушала, что лишний раз подтверждает необходимость появления альтернативных правил поведения в сфере международной энергетики.

Глобальная борьба за потоки каспийской нефти и газа сохраняется, корректируя карту прежних советских трубопроводов. Диалог с Москвой не мешает крупным международным игрокам одновременно пытаться проводить политику усиления своего контроля над нефте- и газопроводами стран СНГ.

Так, пражский саммит ЕС (май 2009 г.) был посвящен вопросам новой европейской программы “*Восточное партнерство*”, на основе которой шесть бывших союзных республик, обладающих транзитными мощностями в западном направлении, выразили намерение придерживаться курса политического сближения и экономической интеграции в рамках предлагаемых европейцами условий.

По словам постоянного представителя России при ЕС В.Чижова “у шести стран, являющихся объектами “Восточного партнерства”, – Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины – разное отношение к проекту”. Выражая позицию России (крупнейшего экспортера энергоресурсов, от чьих политико-экономических маневров в значительной степени зависит развитие энергорынка Европы), В.Чижов отметил: “Важно, чтобы то, что делается в рамках этой инициативы, не было направлено против российских интересов, на искусственный отрыв этих стран от сотрудничества с Россией”¹.

На этой же встрече лидеры ЕС постарались сблизить свои позиции по проекту *Nabucco* с Турцией – сторонам удалось при участии Азербайджана и

* 21 апреля 2009 г. во время официального визита в Финляндию Президент России Д.Медведев предложил проект Концептуальных подходов к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики.

Грузии подписать декларацию о строительстве трубопровода и наметить предварительные сроки заключения транзитного соглашения. 13 июля 2009 г. в Анкаре между Австрией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Турцией состоялось подписание межправительственного договора. Таким образом, надежды ЕС на начало практических шагов по реализации данного проекта начинают оправдываться – 1-я фаза строительства, включающая прокладку трубопровода по территории Турции и Австрии протяженностью 2 тыс. км, намечена на 2010 г.

У Анкары же, благодаря достигнутым договоренностям, появляется не только возможность занять более уверенные политические позиции в переговорах с ЕС по проблемным двусторонним вопросам, в частности о вступлении Турции в ЕС, но и усилить к себе внимание лидеров прикаспийских государств, заинтересованных в будущей диверсификации поставок своих энергоносителей на мировой рынок.

Региональные форматы военно-политического сотрудничества

В значительной мере ситуация на Каспии продолжает определяться энергетической и геостратегической политикой крупной мировой державы – США. Включение закавказских и среднеазиатских республик бассейна Каспийского моря в сферу своего влияния, военно-политическое вмешательство США в урегулирование региональных конфликтов послужило формированию агрессивной среды столк-

Быстрые темпы роста экономики еще одного крупного международного игрока – Китая увеличивают его потребление энергоресурсов. В последние годы государство занимает второе место среди крупнейших потребителей нефти в мире (после США).

Прикаспийскими приоритетами для страны остаются проекты строительства нефтепроводов из Казахстана*.

Отдельный интерес для Китая представляют энергетические и транзитные возможности Туркменистана и других среднеазиатских республик, в частности, направленные на реализацию проекта газопровода Туркменистан-Китай, соглашение о строительстве которого достигнуто сторонами 3 апреля 2006 г.

В перспективе Китаем рассматривается наращивание темпов энергетического сотрудничества с Россией. Расширение российско-китайских договоренностей в области энергетики стало итогом официального визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву (июнь 2009 г.).

новения интересов региональных и внешних политических сил.

Новый статус “независимых и суверенных государств” не избавил бывшие союзные республики от старых, “тлевших” до поры до времени внутренних проблем. Очевидно, в расчете на помощь Запада в решении этно-территориальных конфликтов ряд государств внимательно изучает варианты развития военно-политического сотрудниче-

* В декабре 2001 г. стороны создали совместное ЗАО “Северо-Западная трубопроводная компания МунайТас” для строительства трубопровода по маршруту Кенкияк-Атырау; в июне 2004 г. во время официальной встречи Н. Назарбаева и Ху Цзиньтао в Пекине было подписано соглашение об основных принципах строительства нефтепровода Атасу-Алашанькоу, а 28 сентября 2004 г. в Карагандинской области состоялась официальная церемония начала строительства. За счет китайских инвестиций ведется разведка и добыча нефти в Актюбинской области Казахстана.

ства с внешними силами, в частности США и НАТО*.

Как справедливо отмечают российские эксперты, "объективно растущая потребность Соединенных Штатов в энергоресурсах является основной причиной их повышенного внимания к Каспийско-Центральноазиатскому региону, однако закономерным следствием такого внимания становится рост военной напряженности и усиление геополитической конкуренции с другими ключевыми мировыми игроками"².

Трагическим последствием столь несбалансированной политики США на Южном Кавказе стало обострение вооруженного грузино-осетинского конфликта (август 2008 г.), в урегулирование которого вплетены как интересы противоборствующих сторон, так и геополитического окружения (России, Азербайджана, Армении и др.).

В этой связи одним из самых острых остается вопрос военно-технического сотрудничества прикаспийских стран, а также присутствия вооруженных сил внерегиональных государств и военно-политических блоков в зоне Каспия. Особенно это актуально в условиях неурегулированности правового статуса Каспийского моря, взрывоопасных конфликтов на Кавказе, а также напряженной политической ситуации вокруг ядерной программы Ирана.

Появление на пространстве СНГ разноформатных субрегиональных объединений (ОДКБ, ШОС, ГУАМ), в первую очередь, было обусловлено стремлением государств к поиску оптимальных путей межгосударственной кооперации в вопросах коллективной и национальной безопасности.

В конце 1993 г. три прибрежных государства – Азербайджан, Россия и Казахстан стали участниками девятистороннего военно-политического сотрудничества в рамках СНГ – Договора о коллективной безопасности (Ташкентского договора), но в апреле 1999 г. Азербайджан отказался продлить свое участие в ДКБ.

В октябре 1997 г., вступив в региональное объединение ГУАМ, Азербайджан положил начало своему политическому партнерству с Грузией, Украиной и Молдавией и активизации интеграции в европейские и евроатлантические структуры.

Основные точки соприкосновения интересов не вуалировались – это проекты международного сотрудничества в освоении углеводородных ресурсов Каспия и экспорте сырья в обход российской и иранской территорий (первыми стали два нефтепроводных проекта – Баку-Супса с 1999 г., Баку-Тбилиси-Джейхан с 2005 г.).

Планируется создание транспортно-го коридора "Европа – Кавказ – Азия" (ТРАСЕКА) – европейского проекта в рамках программы ТАСИС, предложенного ЕС в 1998 г. для транзита грузов и пассажиров через территорию республик Южного Кавказа и Центральной Азии.

Относительно азербайджанских действий в этом направлении нельзя не принимать во внимание политическую ситуацию, отягощенную Нагорно-Карабахским конфликтом. Транзитная торговля всегда зависела от геополитической обстановки, оказывая влияние на развитие международных связей и условия поддержания мира в регионе.

Реализация новых трубопроводных проектов при активном участии стран Запада явилась хорошим поводом для объявления ими стратегической задачи защиты энергетических богатств Кас-

* В 2004 г. Грузия стала первым государством-партнером НАТО на Южном Кавказе, подписавшим план действий индивидуального партнерства (*Individual Partnership Action Plan – IPAP*), предусматривающем более тесное взаимодействие с альянсом, Азербайджан и Армения получили собственные IPAP в 2005 г.

пийского моря и маршрутов транспортировки.

С 2005 г. Пентагон не оставляет намерения по реализации программы "Каспийский страж" (*Caspian Guard*), в рамках которой планируется создание в Азербайджане (а впоследствии и в Казахстане) сил специального назначения для обеспечения безопасности во всем Прикаспийском регионе. При финансовом участии США, а также их союзников, на территории прикаспийских государств создаются новые военные объекты (строительство 2-х РЛС в Азербайджане, военной базы в казахстанском Атырау).

Флот прибрежных республик периодически пополняется за счет военных судов, произведенных в США.

Уже не первый год в прилегающей к Каспию зоне организуются военные учения НАТО. В мае 2009 г. на Южном Кавказе – в Грузии, где по-прежнему сохраняется деструктивный потенциал, альянс провел очередные учения военнослужащих стран НАТО и их партнеров – *Cooperative Longbow 09/Cooperative Lancer 09*. На этот раз в числе стран, воздержавшихся от участия, фигурирует Казахстан.

Не подлежит сомнению, что присутствие на Каспии военных флотов прикаспийских стран необходимо для обеспечения региональной безопасности, так как отвечает внутренним зада-

чам борьбы с преступностью, гарантирует бесперебойную работу нефтедобывающих, транспортных, рыболовных и иных компаний. Кроме этого, зона Каспия является пограничной для пяти прибрежных стран. Однако, дислокация военных формирований любых третьих сил на Каспии может самым негативным образом повлиять на взаимоотношения между соседями.

Очевидно, учитывая данное обстоятельство, для недопущения превращения Каспия в милитаризованную зону, в октябре 2007 г. в Тегеране по итогам 2-го саммита "прикаспийской пятёрки" сторонами была подписана совместная декларация – документ, который призвал укрепить обстановку стабильности в стратегически важном регионе.

В частности, в нем подчеркивается, что ни при каких обстоятельствах прикаспийские страны "не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон"³.

Только пять прибрежных государств обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. Государства согласились с тем, что до определения нового правового статуса Каспия судоходство и рыболовство должны осуществляться исключительно под флагами прикаспийских стран.

От общих проблем к общим интересам

Время 25-го заседания Специальной рабочей группы по определению правового статуса Каспийского моря (Москва, апрель 2009 г.) министр иностранных дел России С.Лавров, отмечая особое значение тегеранской декларации, подчеркнул, что она явилась "своего рода сводом политических правил поведения", которых стороны намерены придерживаться до выработки и вступления в силу Конвенции о правовом статусе Каспия⁴.

Неурегулированный правовой статус Каспия – одна из самых сложных

проблем региона, в потенциале которой как различные споры, так и вооруженные конфликты. Каждое из пяти прибрежных государств на протяжении длительного времени отстаивает собственную позицию по данному вопросу. Лишь в последнее время некоторым из них удалось их сблизить.

Если по дну Каспия еще удастся договориваться, то выработать единую точку зрения по вопросу водной поверхности – будет ли она общей или нет – государствам региона довольно проблематично. В урегулировании это-

го вопроса содержится ключ к решению многих других региональных проблем: эффективное использование минеральных и природных ресурсов уникального водоема, условия рыболовства и навигации, охрана окружающей среды, демилитаризация Каспийского моря.

Причины все еще сохраняющейся непоследовательности и разновекторности внешнеполитических курсов некоторых прикаспийских республик в решении данного вопроса объясняются, в частности, ожиданиями поддержки их претензий на заявленные участки Каспия со стороны крупных внешних игроков, заинтересованных в доступе к энергоресурсам.

После нападения Грузии на Южную Осетию (август 2008 г.) заметно возросла роль ОДКБ. На саммите в сентябре 2008 г. государствами-членами организации были приняты решения по укреплению военной составляющей коалиционного взаимодействия, уделено особое внимание случаям применения силы. В 2009 г. в рамках Организации начали реализовываться планы по созданию Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Среди задач создаваемого военно-силового потенциала предусматривается также противодействие кризисным ситуациям, возникающим в зоне ответственности ОДКБ, куда входят территории России и Казахстана.

Сходство интеграционных ориентаций этих двух прикаспийских соседей является их характерной особенностью.

10 октября 2000 г. они стали членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), созданного на основе Таможенного союза пятью государствами СНГ (Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном). В 2003 г. Казахстан и Россия, наряду с Беларуссией и Украиной объявили о создании новой организации – Единого

экономического пространства (ЕЭП), которая вместе с ЕврАзЭС могла бы стать ядром экономической интеграции в СНГ (в настоящее время, учитывая идеологию Киева в отношении Москвы, Украина не участвует в ЕЭП).

С 2001 г. Россия и Казахстан являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Тесные политические связи **Россия** и **Казахстан** демонстрируют по прикаспийской проблематике.

Так, государства стали первыми, кто достиг Соглашения о разграничении дна северной части Каспийского моря.

Кроме этого, стороны смогли договориться о разработке на паритетных началах трех спорных крупных нефтяных месторождений в северной части Каспия.

Последующий прогресс был достигнут 13 мая 2002 г., когда Россия и Казахстан подписали “Протокол к Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.”.

В январе 2001 г. во время визита Президента России в Баку аналогичные договоренности о размежевании дна Каспия были достигнуты между **Россией** и **Азербайджаном**. В этом же году **Азербайджан** и **Казахстан** на двусторонней основе пришли к соглашению о разделе дна Каспийского моря по секторам.

Туркменистан, входя в четверку ведущих мировых производителей природного газа, на протяжении длительного времени проводит сдержанный политический курс на участие в региональной жизни и занимает нейтральную позицию в мировых процессах. Тем не менее, например, по проблеме правового статуса Каспийского моря, Туркменистан не раз заявлял о том, что данный вопрос может быть решен только на пятисторонней основе и на-

стойчиво выступает за разработку и принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Для Туркменистана поиск компромисса очевиден, так как темпы решения споров о принадлежности месторождений нефти и газа оказывают прямое воздействие на интенсивность развития ряда экономических отраслей страны.

Для Ирана основной экономический интерес представляет Персидский залив, так как именно там находятся основные запасы его нефти. Тем не менее, Каспийскому морю Иран уделяет большое геополитическое внимание, связывая с ним свои планы и возможности в будущем.

Иран – крупнейший мировой производитель нефти и газа (2-е место в мире по запасам газа) – стремится противодействовать интересам США как на Ближнем Востоке, так и на Каспии, руководствуясь стратегическими соображениями собственной безопасности, а также стремлением к расширению своего политического и экономического влияния в регионе. Иранское руководство заинтересовано в присутствии антиамериканских сил и настроений на Кавказе, однако в отношении соседних исламских стран прозападной ориентации придерживается сдержанной позиции*.

При рассмотрении перспектив реализации экспортных проектов в южном направлении Иран, имеющий выход в Персидский залив и Южную Азию, представляет большой экономический интерес для прикаспийских го-

сударств. Ирану также выгодно внимание соседних стран по региону, так как реализация южных маршрутов снижает возможности США изолировать его от мировых рынков энергоресурсов.

Однако, разновекторная ориентация стран Каспия и широкое разнообразие политических предпочтений, а также отсутствие общего политического института, способного комплексно заниматься проблемами региона, пока мешают делать выводы о высоком уровне прикаспийской интеграции.

Среди инициатив, связанных с активизацией темпов региональной интеграции, отдельный интерес вызывает предложение по созданию региональной структуры в торгово-экономической сфере – **Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС)**. Данный проект получил широкое обсуждение в ходе межправительственной экономической конференции в Астрахани (октябрь 2008 г.).

Вместе с тем, идея реализации возможностей прикаспийских государств по формированию коллективного механизма противодействия современным угрозам и вызовам на Каспии, по которой идет обмен мнениями в рамках встреч экспертов по вопросам безопасности, также требует своего дальнейшего развития.

О значении взаимодействия в данном направлении не раз подчеркивалось в документах, определяющих приоритеты национальной политики в области безопасности в государствах Прикаспийского региона.

* В декабре 2007 г. в Дохе (Катар) впервые с момента создания в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия, представитель Ирана посетил саммит этого элитного арабского клуба. Это говорит о большом внимании Совета к иранской ядерной проблеме. На открытии саммита Президент Ирана предложил создать общую для стран Залива организацию по экономическому сотрудничеству, упразднить визовый режим в отношениях с Ираном, а также заключить с Тегераном соглашения о региональной безопасности.

В условиях, предлагаемых современным миром, спектр международных, региональных и национальных проблем расширяется, интересы государств вовлекаются во все более тесную взаимозависимость, а это значит, наряду с имеющимися противоречиями повышается вероятность совпадения этих интересов, появляется пространство для многостороннего сотрудничества. Поиск компромисса возможен лишь на основе взаимного уважения как геоэкономических интересов глобальных игроков, так и исключительных прав регионов на коллективную защиту их военно-стратегических и геополитических интересов.

В какой-то мере показательно, что прикаспийские страны, оказавшись в эпицентре глобального геополитического противоборства, постепенно преодолевая прежние стереотипы в отношении друг друга, стали видеть в бывших советских республиках не только конкурентов, но и партнеров.

Первые шаги на пути регионального сотрудничества, позитивный опыт взаимодействия последних нескольких лет показали, что в новых реалиях прикаспийские страны имеют шансы извлечь всестороннюю выгоду при условии соблюдения конструктивного и взвешенного подхода во внутрорегиональном общении. Ключ к вопросу – станет ли Прикаспийский регион, имеющий объективные основания как для сотрудничества, так и для соперничества, единым, интегрированным геополитическим и экономическим пространством или мы получим многочисленные соперничающие подсистемы и конфликтующие государства, преследующие исключительно собственные национальные интересы – в руках самих прикаспийских стран.

Договоренности по вопросу правового статуса Каспийского моря, урегулирование территориальных споров и региональных конфликтов, выработка единых экономических, военно-стратегических, экологических и иных норм поведения способны обеспечить зоне Каспийского моря условия для жизнеспособного и мирного будущего.

Примечания

- ¹ Интервью постоянного представителя России при ЕС В.Чижова // НГ-дипкурьер. 2009. 18 марта.
- ² *Захаров В.А., Аршев А.Г.* Расширение НАТО в государствах Закавказья: этапы, намерения, результаты. Хроника событий. М.: МГИМО-Университет. 2008. С. 69.
- ³ Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана, подписанная главами государств в г. Тегеран, 16 октября 2007 г. (п.15). // www.mid.ru
- ⁴ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.Лаврова на открытии 25-го заседания Специальной рабочей группы по определению правового статуса Каспийского моря, Москва, 14 апреля 2009 г. // www.mid.ru